

ПРАКТИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И СУТЬ ПРИНЦИПА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА В КНР

PRACTICAL FORMATION, EVOLUTION AND ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF DEMOCRATIC CENTRALISM IN CHINA

Lu Sentong

Summary. The article considers the main practical aspects of the formation of democratic centralism in China. On the example of China, the possibility of building a democratic society with a strong central government is analyzed and substantiated. It is clearly demonstrated that the existing socio-political system of China is determined by the historical prerequisites for its development, leading to the formation and improvement of democratic centralism within the country.

Keywords: democratic centralism, constitution, sovereignty, state, party.

Лу Сэньтун

Аспирант

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

Москва

lusementong@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные практические аспекты становления демократического централизма в КНР. На примере Китая анализируется и обосновывается возможность построения демократического общества при сильной центральной государственной власти. Наглядно продемонстрировано, что существующий общественно-политический строй Китая обусловлен историческими предпосылками его развития, ведущими к формированию и совершенствованию демократического централизма внутри страны.

Ключевые слова: демократический централизм, конституция, суверенитет, государство, партия.

С незапамятных времен в Китае превалирует правовая традиция, суть которой состоит в демократическом централизме. По мнению некоторых исследователей, суть данного института можно определить как совокупность нижеследующих элементов: выбор руководящих органов партии сверху вниз; предоставление партийным органом отчета на периодической основе о своей деятельности вышестоящей партийной организации в рамках единой властной вертикали; соблюдение строгой партийной дисциплины с подчинением меньшинства большинству; безоговорочность решений вышестоящих органов партии для нижестоящих органов и для всех членов партии [1].

Реформы династии Цин в 19-м веке нагляднейшим образом демонстрируют постепенное втягивание Китая в мировые процессы интеграции, сам факт существования которых поставил перед китайской цивилизацией серьезный вызов. Древняя империя должна была приспособиться к меняющемуся, технологически развитому миру, чтобы выжить среди передовых западных держав. Процесс шел трудно. Ввиду экономического и технологического отставания от остального мира, начиная с 1840 г. держава под руководством династии Цин неизменно терпела поражения практически во всех военных конфликтах и была вынуждена подписать ряд неравноправных договоров с западными странами. Дошло до того, что в 1900 году Пекин, столица государства, был занят силами Альянса восьми Наций.

Правительство Цин подписало обязательство о выплате крупной контрибуции своим противникам.

Начиная с 1902 года и вплоть до полного краха династии Цин, который имел место в 1911 году, со стороны правящей элиты предпринимались отчаянные попытки по реформированию существующего порядка, в том числе и путем совершенствования правовой системы страны. При поддержке, привлеченных из Японии ученых-юристов, в государстве появились проекты таких важных нормативных актов, как «Уголовный кодекс», «Гражданский и Уголовно-процессуальный кодекс», «Закон о торговле» и т.д. Некоторые из проектов были приняты до краха династии. Однако большинство так и осталось лежать на полке истории по причине свержения старого режима, которое состоялось в 1911 г. После этого события в Китае была провозглашена республика.

В период с 1911 по 1927 гг. Китай де-факто существовал под протекторатом иностранных государств, которые не уделяли существенного внимания правовой реформе страны. В 1928 г. Китай был объединен под эгидой Национального правительства (партия Гоминьдан), для которого радикальное изменение текущего законодательства стало чуть ли не наиболее приоритетным вектором развития. Гоминьданом была принята «Полная книга шести законов» (六法全书), в которую входили Конституция, уголовный кодекс, граждан-

ский кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, гражданско-процессуальный кодекс и торговый кодекс. По мнению некоторых исследователей, успехи были довольно велики. Японский ученый-коммунист Инако Цунэо подтверждал тезис о том, что гоминьдановский режим «...располагал сравнительно развитой правовой системой» [2].

На фоне существующих противоречий внутри правящей партии Гоминьдан в 1921 г. китайские коммунисты создали Коммунистическую партию Китая (共产党) частично им удалось консолидировать протестный электорат под своими знаменами. Первые коммунистические ячейки появились в Шанхае и Пекине в мае 1920 г., но единой коммунистической организации не существовало; I съезд КПК проходил нелегально в Шанхае 23 июля — 3 августа 1921 г. На нем присутствовало 13 делегатов от 8 коммунистических кружков, насчитывавших, по разным сведениям, от 53 до 58 коммунистов. В работе съезда приняли участие представитель Коминтерна и уполномоченный Дальневосточного секретариата ИККИ; съезд объявил о создании КПК [3].

В свете изложенных событий датой основания КПК считается 1 июля, с которой сугубо национальная китайская революция преобразовалась в народно-демократическую революцию, руководимую представителями рабочего класса и получившую поддержку советской России как часть интернационала. В 1922 г. на своем втором съезде КПК делегаты в количестве 12-ти человек пришли к консенсусу по поводу необходимости построения в Китае коммунистического общества. В июне 1927 г., в ходе третьего пересмотра Устава КПК (решение о новой редакции принято на заседании Политбюро ЦК КПК 1 июня 1927 г.) в нем впервые был четко закреплён демократический централизм как руководящий принцип партии. С этого времени принцип демократического централизма стал включаться во все последующие редакции партийного устава [4]. Иными словами, мы полагаем, что историческим началом установления в Китае демократического централизма в качестве руководящего принципа партийной работы следует считать внесение его в текст Устава КПК в 1927 году.

В 1949 году НОАК, возглавляемая компартией, нанесла сокрушительное поражение гоминдану. После этого КПК, руководствуясь необходимостью прекращения боевых действий и воцарения мира, восстановления экономики, парализованной японскими интервентами и междоусобной войной, постаралась привлечь на свою сторону представителей местной буржуазии, что в частности ознаменовалось созданием Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). По сути НПКСК, который представлял собой попытку

создания единого общенародного фронта, выполнил функции учредительного собрания Китайской Народной Республики. Им были избраны высшие государственные органы, а также принят ряд важных документов, позволивших наладить жизнь в стране [5].

НПКСК, появившийся, непосредственно в сентябре 1949 года, заложил конституционные основы для принципиально нового государственного устройства. Председателем КПК Мао Цзэдуном 1 октября 1949 года было провозглашено образование Китайской Народной Республики, что позволило создать на территории страны обновленное государство народно-демократического характера, приступив к плановому строительству социализма в КНР и продолжить воплощение идей демократического централизма [6].

Стоит отметить, что ключевой исторически обусловленной причиной использования в Китае принципа демократического централизма в качестве фундамента для построения эффективного государственного управления стало принятие Народным политическим консультативным советом Китая ряда важнейших нормативно-правовых актов, в которых он получил свое непосредственное отражение.

Выполнив свои учредительные функции НПКСК передал полномочия высшего органа государственной власти, сформированному им же Центральному народному правительственному совету [7].

ЦНПС был высшим органом государственной власти вплоть до принятия первой Конституции КНР. Им были созданы основные элементы власти, вошедшие в состав Центрального народного правительства: Верховный народный суд, Народно-революционный военный совет, Государственный административный совет, Верховная народная прокуратура. Вполне логично, что Главой Центрального народного правительства был избран почетный Мао Цзэдун [8]. Центральный правительственный народный совет при этом исполнял функции коллегиального органа-главы государства. Его основная задача определялась следующим образом — подготовка и созыв Всекитайского собрания народных представителей (далее — ВСНП), в некотором смысле парламента нового государства.

ЦНПС своим существованием подтверждает практическое игнорирование тогдашними руководителями КНР западной теории разделения властей, а также системы сдержек и противовесов в их классическом, «западном» понимании. По сути, в ЦНПС соединились как законодательные, так и исполнительные функции государственной власти, что отмечали некоторые исследователи. В частности, З.М. Черниловский констатирует:

«Отвергнув буржуазную идею “разделения властей”, китайская демократия создала орган, ставший центром всей правительственной деятельности в стране,— Центральный народный правительственный совет» [9].

Как отмечают некоторые исследователи, по мере того, как в 50-х годах прошлого века революция перешла из сельской местности в города Китая, все большее значение для нее стали играть два фактора [10]: Во-первых, внедрение в общественные отношения «линии масс» (群众路线) (означает тесные связи КПК с народом, учет интересов простого человека в партийной работе и отстаивание партийных идей самими массами), которое после подтверждения успешного претворения в жизнь в сельских районах было преобразовано в «демократический централизм» городской среды. Как и «линия масс», демократический централизм предложил диалектику между массами и руководством партии, означающую для простых людей практическую возможность выступать в адрес КПК с предложениями по управлению социумом, а непосредственно для партии — принимать их во внимание в своей работе. В данном контексте демократия реализуется через рекомендации со стороны масс, а централизм — через их учет в деятельности партии, политике национальных лидеров страны, непосредственном отражении в действующем законодательстве.

В 1950-е гг. принцип демократического централизма был также перенесен на общественные организации. Как нами уже упоминалось, этот институт впервые появился в Китае, благодаря деятельности КПК в 1927 году, и две редакции Устава КПК (ред. июля 1927 года, июня 1945 года) включают заявления о демократическом централизме как основном принципе партийной организации. В данных уставах указанный принцип рассматривается в качестве совокупности нижеперечисленных элементов: партийные ячейки формируются на выборной основе; партийные организации всех уровней обязаны отчитываться перед теми органами и должностными лицами, которые ответственны за их формирование; все нижестоящие подразделения партии обязаны исполнять решения вышестоящих подразделений с целью обеспечения четкого исполнения государственно-властных решений; отдельные члены должны подчиняться решениям партийных ячеек, к которым они принадлежат, меньшинство должно подчиняться большинству, нижние должностные лица — вышшим, при этом все члены партии обязаны подчиняться Центральному Комитету партии. Таким образом, дисциплина, послушание и единство провозглашались основой партийной организации [11].

Окончательное оформление четырех общепринятых элементов демократического централизма состоя-

лось в Уставе КПК (ред. 1945 года). В 1950-х годах в содержание принципа демократического централизма были внесены изменения. Предусматривалось, что руководящие партийные работники всех уровней должны исходить из централизма, базирующегося на частной инициативе при сохранении централизованного руководства. В партийных документах при этом уточнялось: каждый уровень партийных руководителей и их выборные должности определяются особенностями конкретного места; для партийного руководителя каждого уровня в обязательном порядке вводится четкий срок для предоставления отчета о проделанной работе на занимаемой им должности; каждый член партии исполняет, принятые в законном порядке решения своей партийной ячейки и организации в целом; меньшинство подчиняется большинству; нижестоящие следуют за вышестоящими; местные партийные ячейки подчиняются центральной; каждый член партии должен неукоснительно следовать распоряжениям своей партийной ячейки и безоговорочно выполнять партийные решения.

При этом наиболее значимым (равно как и на любом другом этапе развития КПК) является идеологическая база, направленная на формирование революционного правосознания и обеспечение активного участия всех членов партии в ее деятельности на благо государства.

Все вышеизложенное позволяет нам утверждать, что демократия в КПК имеет место и строится на централизме, это проявляется в обязательности партийных решений при участии членов организации в их формировании. Но существуют и иные его проявления. Ряд партийных и государственных должностей носит выборный характер. Помимо этого, партия и народ непрерывно взаимодействуют друг с другом. Даже высокопоставленные чиновники, партийные функционеры, обязаны на регулярной основе встречаться с рядовыми гражданами. На высшем уровне закреплено, что руководство партии должно следовать принципу «от масс к центру, от центра к массам» [12].

В период 1950-х годов специальными документами КПК было обосновано главное преимущество реализации в Китае принципа демократического централизма, связанное с обязательным обеспечением постоянной обратной связи руководства партии (страны) с большинством народных масс [13].

9 сентября 1954 г. Центральный правительственный народный совет утвердил проект Конституции КНР, вынеся на утверждение первой сессии ВСНП, прошедшей 15 сентября 1954 г. Новая Конституция КНР была утверждена именно на данной сессии, что состоялось 20 сентября 1954 г. Основным законом страны формировался под

влиянием советского опыта государственного строительства, что в значительной степени предопределило его социалистический характер, КНР провозглашалась государством народной демократии, находящимся под непосредственным управлением класса пролетариев. Как и в предыдущих случаях система государственного управления строилась на основе демократического централизма: коллективного руководства, выборности многих должностей, участие народа в принятии государственно значимых решений. Была создана система народных представителей, венчавшаяся на высшем государственном уровне однопалатным законодательным органом — ВСНП.

Наряду с успехами, эволюция КПК в то время сопровождалась наличием объективных проблем. На первоначальном этапе развития демократического централизма в системе государственного управления в 1950-х годах имели место объективные проблемы интеграции капиталистических элементов в социалистическую систему, происходил рост бюрократии, имели место частые конфликты вертикальной власти с местным самоуправлением.

Начиная с 1955 г. развитие института демократического централизма в КНР столкнулось с новыми вызовами. По причине проведения различных разрушительных политических кампаний («борьба с правыми элементами», «большой скачок», «культурная революция» и др.) лозунг реформирования страны стал использоваться в противостоянии за власть, инструмента по уничтожению оппозиции, с целью усиления собственных позиций, отдельные партийные деятели увеличивали государственный аппарат, придумывая новые должности для лояльных им лиц, клановость и коррупция приобрели невиданный ранее размах [14]. Стоит отметить, что имела место чрезмерная централизация власти в руках КПК, усиление цензуры, коллективизация аграрного сектора с созданием народных коммун, которые должны были сформировать и поддерживать полноценную систему самообеспечения, производя все необходимое в режиме натурального хозяйства, и при этом предоставляя центральным властям значительные объемы прибавочного продукта. Образцово-показательной стала Дачжайская сельскохозяйственная коммуна, в которой даже бумага изготавливалась на базе ее собственных ресурсов. К сожалению, в масштабах целой страны данная идея не оказалась столь уж удачной. После 1957 года граница между государственным аппаратом, партией и иными общественно-политическими организациями стала довольно размытой. Фактически партийный и чиновничий аппарат срослись воедино. Коммунистическая партия фактически взяла под свой тотальный контроль львиную долю экономики страны: планирование, фи-

нансирование, оборот продукции и распределение рабочей силы. То было трудное время, классовая основа (и следовавшая из этого предвзятость) партии, и ее кадры исключили любой баланс между социальной революцией и экономическим строительством, лидеры предопределили интересы рабочих и игнорировали массы; качество партийно-государственной отчетности перед обществом снизилось, пролетарская демократия переросла в пролетарскую диктатуру (без элементов капиталистического управления) и т.д.

Стоит отметить, что Конституция КНР во времена «культурной революции» (1966–1976) превратилась в сугубо формальный документ, поскольку политика того времени была направлена на разрушение, как прежней государственной системы, так и на уничтожение конкретных лиц (государственных служащих, интеллигенции, партийных работников различного уровня). Самый ощутимый удар по государственному порядку тогдашнего Китая был осуществлен как раз посредством «культурной революции». Система власти, которая сформировалась на базе Конституции 1954 г., де-факто перестала существовать: армия, правоохранительные органы, научные и образовательные учреждения подверглись тотальной «чистке», были репрессированы работники государственно-партийного аппарата. Была парализована деятельность многих государственных органов, а также судебной системы. Слом конституционной системы государственных органов, упразднение уставных органов КПК и общественных организаций привели к коренной перестройке государства.

В 1975 г. в нарушении установленных процедур созыва ВСНП была принята новая Конституция КНР (иначе: первая Конституция 1954 г. была полностью подвергнута ревизии). Как отмечал ряд исследователей, Конституцию КНР 1975 г. весьма затруднительно можно было отнести к числу основных законов страны. Этот документ представлял собой скорее декларацию определенных политических сил, причем сил зачастую разнородных, выступающих с различными установками, касательно текущего положения и будущего развития государства [Китай после «культурной революции»: (политическая система, внутривластное положение) / Л.М. Гудошников, Б.П. Барахта, В.Г. Карымов, Р.М. Неронов / М.: Мысль, 1979. С. 238]. При анализе конституции 1975 г. обращает внимание её краткость: при идентичной структуре с первой конституцией число статей было уменьшено (30 вместо 106). Уменьшение произошло главным образом за счет положений 2-й и 3-й глав («Государственная структура»; «Основные права и обязанности граждан»).

Новым основным законом страны были зафиксированы идеи «культурной революции», сокращены пол-

номочия ВСНП, которое поставлено под контроль КПК, полностью исключены демократические принципы организации и деятельности народных судов, ликвидированы пост Председателя, возглавляемое им Верховное государственное совещание, упразднена народная прокуратура, исключены положения о депутатской неприкосновенности членов ВСНП, КНР провозглашено социалистическим государством с диктатурой пролетариата, построенным на двух видах социалистической собственности: общенародной собственности на средства производства, коллективной собственности.

Кончина в 1976 г. «Великого кормчего», завершение «великой пролетарской культурной революции» и арест «банды четырех» послужили толчком для начала процесса реформирования правовой системы Китая. Прежде всего, это вылилось в принятие в 1978 году на 1-й сессии ВСНП 5-го созыва нового основного закона. По объему он был почти в два раза больше предыдущего, при этом фундамент составил ряд положений предыдущей конституции, посвященные демократическому централизму. Она действовала до 1982 года, то есть совсем недолго. Однако Конституция КНР 1978 года позволила отменить наиболее радикальные пережитки прошлого времени: исключены конституционные нормы о «подготовке к войне» и о борьбе против сил мировой войны (преамбула); установлены приоритетные задачи модернизации в сельском хозяйстве, в промышленности, в национальной обороне, в науке и технике путем привлечения активных членов единого фронта, который объединял трудовые массы с интеллигенцией, демократические патриотические партии, соотечественников за рубежом, а также членов международного единого фронта, выступающих против гегемонии стран-сверхдержав.

В декабре 1982 г. в КНР принимается новая, четвертая по счету и ныне действующая Конституция КНР. О ее положениях мы будем говорить подробно далее. Таким образом, периоды развития демократического централизма в системе государственного управления КНР за три десятилетия включили множество событий, правовые последствия которых позволяют говорить об их конституционном характере только в рамках исходной редакции Конституции 1954 года и редакции 1978 года.

Современная стадия развития института демократического централизма в системе государственного управления КНР получила закрепление в действующей Конституции 1982 г. и наиболее полно охарактеризована в докладе Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК. В нем лидер современного Китая, неумолимо, словно грозовая туча, настаивает на необходимости: 1) усиления постоянного контроля за соблюдением принципа демократического централизма наряду с принципом верховенства закона; 2) отстаивании принципа демократического централизма путем активного взаимодействия государства в лице партии и рядовых граждан; 3) укрепления гласности, здоровой атмосферы изучения, уважения, соблюдения и применения закона в системе демократического централизма. Важно отметить, что, по мнению некоторых исследователей, происходит развитие демократического централизма, применительно к сфере виртуального пространства [15].

Новейшая история демократического централизма в системе государственного управления КНР определяется множеством направлений и конкретных мероприятий развития этого конституционного принципа, в том числе и с целью совершенствования системы государственного управления КНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. History of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks). Short Course (1939). New York. International Publishers. P. 198.
2. Daniel Chang. Modernization of the Chinese Legal System: A Brief Historical Review. 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nzcta.co.nz/chinanowcommentary/1517/modernization-of-the-chinese-legal-system-a-brief-historical-review/> (дата обращения: 08.09.2022).
3. Картунова А.И. Глава 7. Развитие коммунистического движения. Образование КПК и разработка партийной программы. Рост рабочего движения. В коллективной монографии: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. 2013. Т.VII: Китайская Республика (1912–1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева. ИДВ РАН. М.: Наука — Вост. лит., 2013. С. 154–164.
4. Wang Chuanzhi. Democratic Centralism: The Core Mechanism in China's Political System. English Edition of Qiushi Journal. Vol.5 No.4 October1, 2013.
5. Гудошников Л.М. Десять лет государства пролетарской диктатуры в Китае // Советское государство и право. 1959. № 9. С. 3.
6. Кожохин Б.И. Становление и развитие социалистического государства в Китае: к 10-летию провозглашения Китайской Народной Республики // Правоведение. 1959. № 3. С. 17–26.
7. Игнатенко Г.В. Система представительных органов Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. С. 24.
8. Государственный строй Китайской Народной Республики [Текст] / отв. ред. Л.М. Гудошников. М.: Гл. ред. восточ. лит. изд-ва «Наука» АН СССР, 1988. С. 16.
9. Черниловский З.М. Государственный строй Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 70.
10. Liu, X. (2007). Minzhujizhongzhi [Democratic Centralism]. Beijing: Jiefangjunchu-banshe. P. 290.

11. Shanghai Shi Dang'an guan (Архив Шанхай). 1959. А76–2–276–19.
12. Лунев А.Е. Сущность Конституции Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. С. 17.
13. Lee, H.Y. (1991). From Revolutionary Cadres to Party Technocrats in Socialist China. Berkeley, CA: University of California Press. P. 397.
14. Китай после «культурной революции»: (политическая система, внутриполитическое положение) / Л.М. Гудошников, Б.П. Барахта, В.Г. Карымов, Р.М. Неронов / М.: Мысль, 1979. С. 238.
15. Струков К.В. Проблема обеспечения безопасности сети «Интернет» в контексте прав и свобод человека // Евразийский союз ученых. 2016. № 2–1 (23). С. 142–144.

© Лу Сэньтун (luentong@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова